

АЛЕКСАНДР АЛЫХОВ

САШКИНЫ ИСТОРИИ

Александр АЛЫХОВ
Сашкины истории

«Автор»

2026

АЛЫХОВ А.

Сашкины истории / А. Алыхов — «Автор», 2026

Сашкины истории - это простые, порой смешные рассказы о ребятах, которым лет 8-12. Для любого автора кто-то служит примером. Я надеюсь, что хоть в какой-то степени продолжил классическую традицию в детской литературе, которую создали, например, Носов и Драгунский. В рассказах - проделки, порой смешные и обязательно добрые. Сейчас для детей пишут много книг в стиле фэнтези, хоррор, в которых выдуманные миры, страшилки, но ведь иногда хочется почитать что-то такое, что действительно есть в вашей жизни. Если вам это нужно, значит эта книга - для вас, ребята. Кстати, она будет небезынской и для взрослых, которые тайно в душе остаются детьми.

© Алыхов А., 2026

© Автор, 2026

Александр Алыхов

Сашкины истории

Содержание

От автора

3-4

Букет

5-6

Перспектива

7-10

Тонкий лёд

11-13

Снежный плен

14-16

Попугай

17-19

Сон на реке

20-22

Привидения

23-25

Геройский поступок

26-28

Парик

29-30

Необычный гол

31-33

Ябеда Бу-Бу

34-37

ГТО

38-41

Сашкин- Пушкин

42-49

Моя наука
50-54

Сыщик
55-58

Фальшивая монета
59-61

Подарок сестре
62-64

Левитация
65-68

Угонщик
69-72

Гроза
73-77

Копия папы
78-80

Ночная жизнь
81-85

Игры и дела
86-91

Привет от Хоттабыча
92-94

Малиновое болото
95-97

Инопланетяне
98-103

Школьный балет
104-108

Кенгуру и макаки
109-112

Снежная роза
113-117

Чашепитие

118-122

Обмен возрастом

123-128

Внук Мороз из шкафа

129-132

От автора

Эта книга написана для тех, кто предпочитает рассказы об обычных ребятах. Наверное, вы тоже любите фэнтези и детективы, которых сейчас очень много. Но ведь от этого можно устать и тогда хочется почитать что-то простое, весёлое, очень знакомое всем нам.

Я трудился над рассказами и иногда думал: а нужны ли они кому-то сегодня? Но сомнения случайно развеялось. И вот как. В детстве, я почему-то пропустил мимо своего внимания «Денискины рассказы» Виктора Драгунского, а недавно, когда уже была написана часть моих историй, я прочитал в интернете некоторые рассказы известного писателя. Дальше шли комментарии ребят. Все они были одинаковыми: «истории очень интересные, смешные». Но одна запись запомнилась больше остальных. Мальчик расстраивался, что прочитал книгу, а ему очень хочется продолжения. Вот тогда-то я и подумал, что мои рассказы тоже найдут своих читателей.

Во время работы иногда представлял, какие картинки подошли бы для каждого из рассказов. Вот я и мой друг идём «первый раз в 1 класс», несём букеты и по дороге забываем для чего они нужны, начинаем ими сражаться. Вот такие веселые первоклассники получились бы на иллюстрации.

Ещё представляю, как мы бежим с высокой горы и хотим взлететь на картонных крыльях. Но друг катится кубарем, а потом разворачивается и говорит, что мы не можем летать, как птицы. Левитации нет. Единственный путь ввысь – стать в будущем лётчиками.

Рисуется картина, на которой сосед перевесился через балконные перила и у него слетел с головы парик. Я несу его в квартиру, но его вырывает из рук пёс и стремительно убегает. А вот мы ходим по саду и скрещиваем разные деревья, потом в кабинете химии случайно делаем фейерверк, от чего учительница чуть в обморок не упала. Конечно, это была ошибка, но зато мы запомнили, что с химическими веществами не шутят.

Большая часть историй навеяна жизнью современных ребят. Впрочем, во все времена дети одинаковы. Всё, о чём рассказываю, могло произойти с вашими родителями, а может случиться и сейчас. Вот, например, мальчик на школьном КВНе всех удивил своим стихотворением и так хорошо изображал великого русского поэта, что получил почётную кличку Пушкин.

В рассказе Сыщик ещё один мальчик выясняет, на самом ли деле соседи такие, какими они себя показывают. Наверняка, вам понравятся картинки, на которых он удивляется своим маленьким открытиям.

А вот друзья испуганно едут на дорожном катке, который случайно завели, и не знают, как его остановить. Прохожие смотрят на них и удивляются. Об этом в рассказе «Угонщики».

Улыбаюсь, представляю картину, на которой несётся по комнате кот, я мчусь за ним, и вот он опрокидывает бабушкин тазик с вареньем. Получается малиновое болото. В детстве мы все проказничаем, но делаем это чаще не специально. Как-то так получается само собой.

Любой автор с трудом может выделить из написанного что-то лучшее или самое дорогое. Но все же оно есть. К таким историям подходят картинки тёплые, душевные и даже загадочные. Наверное, это относится к рассказам «Ночная жизнь» и «Зимняя роза». Может быть, вы тоже когда-нибудь в деревне или на даче сидели с родителями допоздна на крыльечке, удивля-

лись всему, что происходит вокруг летней ночью. Возможно тоже однажды подарили знакомой девочке или маме неожиданный подарок. Такие истории запоминаются даже больше, чем наши детские шалости.

Ещё хочу сказать, что в основном рассказы короткие. Это для того, чтобы не особо вас утомлять. Буду рад, если они вам понравятся и даже, может быть, принесут какую-то пользу.

О названии книги.

Некоторые писатели придумывают главных героев, и они фигурируют в названиях книг. В моем случае, таким человеком выступаю я сам. Несмотря на то, что давно стал взрослым, в рассказах постарался вернуться в детство и вспомнить, как воспринимал всё, что происходило со мной. Хотя если откровенно, взрослые и на забывают какими они были. Сегодня, смотря на вас, ребята, понимаю, что вы очень похожи на сверстников из прошлого. Просто теперь вокруг другое окружение и иные предметы. Узнавая в вас себя, я пишу рассказы от своего имени, а книгу назвал «Сашкины истории».

Александр Алыхов.

Букет

Первого сентября мама срезала на огороде разные цветы и сделала букет. Мне надели на плечи новенький ранец, в котором лежали букварь, пластмассовые палочки для счета, касса, чтобы учить цифры. Всё это приятно пахло и создавало радостное настроение.

Я вышел на улицу, где меня уже ждал Алёшка, который жил недалеко от нашего дома. Мы дружили давно, как будто лет сто. Как всегда, обрадовались встрече и весело зашагали в сторону школы. Пошли без родителей, что мы дорогу что ли не знаем? Да и папа в школе работает, он туда ушёл уже час назад.

- У меня букет больше! - похвалился Алёшка. – Я его еле несу.

Я посмотрел на свои цветы, сравнил величину обоих букетов и не согласившись с ним, возразил:

- Где же он больше-то? У меня всяких сортов навалом, а у тебя только... Раз, два, три... Ха! Только три вида.

Алёшка остановился и стал внимательно осматривать мой букет. Его прямо корёжило, так хотелось сказать что-нибудь критическое. Наконец придумал:

- Зато у тебя они маленькие какие-то. Жалкие. А у меня сортов мало, но, смотри какие они крупные и яркие!

Слово за слово, я не удержался и ударил Алёшку букетом по плечу. Он выпучил глаза, нагнул голову, как бычок, ринулся на меня и ударил цветами по голове. Я почувствовал хлёсткий шлепок и густой аромат, какой был возле клумбы в нашем огороде. Но я не растерялся и начал хлестать Алёшку букетом по шее, по спине, хотел тоже по голове. Но он ловко уворачивался. Зато по другим частям тела ему досталось хорошо. Мне тоже. Лицо горело от цветочных ударов, руки были в горячих полосках.

- Вы что же такое делаете, озорники этикие?!- услышали мы окрик и увидели какую-то старушку.

Мы приостановили бой и быстро пошли в сторону школы. Алёшка на ходу стряхивал со своих плеч цветочные листья и пушистые ветки спаржи.

- Ну, досталось? – поинтересовался я.

В глубине души я был удовлетворён – мой букет лучше, тяжелее!

- А тебе меньше досталось? – проворчал Алёшка. – Вон, с башки своей стряхни листья. А то идёшь с кудрявой макушкой.

Я провел рукой по голове. С неё посыпались оранжевые, с черными точками лепестки.

Возле школы было многолюдно. Громко звучала бодрая музыка. Мы растерянно смотрели по сторонам.

- Ага, пришли! – воскликнул папа, увидев нас. – Идите к Антонине Ивановне. Она ждёт вас.

Свою учительницу мы уже видели и направились в сторону ребят, возле которых она стояла.

— Вот, вставайте в нашу группу, - обрадовалась она нашему появлению. – Это наш 1А класс.

Мы присоединились к длинной шеренге, которая вытянулась по всей школьной площадке. Все вокруг утопали в цветах. Теперь я понял, что не хуже других, у меня тоже есть букет. Осмотрев его, я удивился страшной картине: от букета осталось только несколько помятых бутонов, а другие веточки напоминали вязальные спицы. Я решил, что он не годится, рука как-то дёрнулась сама и бывший букет упал на обозрение линейки. Не успев осознать свой поступок, я услышал смех. Улыбались ребята постарше, а те, с кем мне предстояло учиться в одном классе, стояли с серьёзными лицами и им было не до меня.

- Сзади надо было бросить, дубина..., - прошептал Алёшка.

Он хоть и обзывался, но смотрел понимающе, знал в чём тут дело.

— Это кто же бросил букет? – воскликнула Антонина Ивановна.

Она быстро подняла его, удивленно осмотрела и спрятала за спину.

Перспектива

Слово перспектива произносить трудновато, но я его запомнил с восьми лет. Просто для меня оно оказалось очень важным. Объясню почему.

Любимым занятием для меня было рисование. Даже одного дня не мог обойтись без альбома и карандашей.

Может быть, вы читали, как я пошёл в первый класс с букетом цветов и что из этого вышло. Уже вскоре я обжился в школе и узнал, что здесь есть кружок рисования. Уж очень мне захотелось пойти туда.

- Хочу в художественный кружок, - высказал я желание родителям.

- У тебя пока нагрузка непривычная, наверное, лучше бы попозже, - сказал папа.

- Всё равно я каждый день рисую. Один, а там буду с ребятами, - не согласился я.

- Ну, смотри, не жалуйся потом, что устал. Завтра пойдём, - пообещал папа.

На следующий день я сделал домашние задания, отдохнул немного и стал собираться вновь в школу. Сложил альбом, карандаши и розовый ластик в спортивную сумку.

- Ты уже готов! – воскликнул папа, увидев меня в прихожей в полной готовности.

Он только вернулся с работы и тут же пришлось идти со мной записываться в кружок рисования. Мы пришли в школу.

- Так, давай я тебя в журнал запишу, - сказал дядя с бородой.

Он внёс моё имя и фамилию, а потом назвал и себя:

- А я Игорь Петрович. Руководжу кружком изобразительного искусства, а вообще я художник.

Я огляделся. За столами сидели ребята из разных классов и рисовали. Те, что постарше трудились у мольбертов. Все были так увлечены, что никто даже и не посмотрел на меня. Но я замелил Димку Елисеева из нашего класса. Не удержался, прошептал:

- Дима, я тоже в кружок записываться...

Елисеев поднял взгляд и, как будто меня здесь и не было, начал внимательно рассматривать стакан. Потом опустил голову и, высунув кончик языка, начал быстро водить карандашом по альбому. «Стакан срисовывает», - подумал я.

- Что ж, значит, любишь рисовать? – спросил меня Игорь Петрович.

- Люблю, - коротко ответил я и добавил. – Каждый день рисую.

- Молодец, - похвалил Игорь Петрович. – Что же ты изображаешь?

- А всё! – воодушевился я, вспомнив свои художества. – Людей, собачек, дома... лес, например.

- Лес? – переспросил Игорь Петрович. – А ну, давай, нарисуй несколько деревьев. Да так, чтобы они росли друг за другом.

Дело знакомое, деревья я рисовать очень даже умею. Особенно сосны, с голыми стволами и зелёными ветвями сверху. А ещё берёзы с чёрными полосками на стволах. Натренированной рукой я нарисовал несколько деревьев разной высоты.

- Хорошо, молодец, - сказал Игорь Петрович. – Вот только мне хотелось бы немного уточнить. Они на одной линии растут или некоторые спереди, а некоторые сзади?

Внимательно посмотрев на свой рисунок, я ответил:

- Да по-разному. Некоторые ближе, некоторые дальше.

- Понятно, - сказал художник.

Но видно было, что он немного озадачен.

- Ну, а вот если деревья на горе растут, то как это можно передать на рисунке? – спросил Игорь Петрович. – Давай, попробуй. Только не так, чтобы гора была боком и деревья шли лесенкой, а спереди. То есть, берёзки, например, уходят от тебя по склону вверх.

Он показал направление рукой. Я взял простой карандаш. Нарисовал одну берёзку, вторую. Мысленно я представлял гору, но получалось как-то не по-настоящему. Я пытался их расставить на круче, а они выглядели, будто на футбольном поле. Папа задумчиво наблюдал за мной. Рисовать он не любил и, наверное, тоже не мог понять, как выполнить задание. Старался я так, что даже вспотел.

- Достаточно для первого раза, - остановил моё мучение Игорь Петрович. – Запомни, есть такое понятие – перспектива. Если просто, то это как будто что-то открывается впереди. Простор, например. Или гора, по которой убегают вверх деревья или домики.

Игорь Петрович взял карандаш, нарисовал одно дерево, второе, третье. И как-то вдруг стало видно, что растут они на разной высоте.

- Передние повыше, вторые – короче снизу, но верхушки выше первых, третьи – ещё выше. Так и получается, что они растут друг за другом.

Он ещё раз повторил, что это и есть перспектива. Я понял, что слово это для меня важное, поэтому накрепко запомнил его.

На этом можно было бы и закончить, но было продолжение, связанное с этим словом. Оказалось, что оно имеет ещё и другое значение.

В художественный кружок мне нравилось ходить больше, чем в школу. Я уже не хуже Димки рисовал стаканы, ловко штриховал их боковые грани, изображая тени. Потом в ход пошли гипсовые статуйки. Я ждал, когда мне разрешат пересест из-за стола за настоящий мольберт. Мы начали рисовать акварелью, гуашью.

Мама купила толстую книгу «Юный художник». Там рассказывалось о разных видах изобразительного искусства. А потом мне подарили альбом с картинами известных художников. С большим интересом я узнавал, что были в разные времена художники Суриков, Шишкин, Васнецов, Левитан. Я часами мог рассматривать их картины.

Но это было не всё. В кружке на столе Игоря Петровича я увидел книгу с картинами, а назвалась она... не помню точно, но кажется «Необычные полотна». Там я увидел мальчика на коне, он был покрашен красный цвет. Ещё одна картина совсем поразила меня. Она была просто чёрной. Я гадал-гадал, думал, что может быть это ночь такая тёмная.

- А, заинтересовала картина!? – воскликнул Игорь Петрович. – Это «Чёрный квадрат» Малевича. Известная картина. Хотя, очень сомнительная.

Меня это не оставило равнодушным. В конце года у нас была отчётная выставка.

Мы с Димкой Елисеевым размышляли, что же нам изобразить.

- Скоро в деревню поеду на каникулы, - сказал он. – Нарисую, пожалуй, речку, пляж, ребят.

Мне такой картины было мало. После долгих мучительных раздумий, я вдруг вспомнил мальчика на красном коне, «чёрный квадрат» и подумал, что это верный путь отличиться.

- А что, - сказал я, - кому-то можно чёрные картины рисовать и известным становиться, а мне нельзя?

Вывел на листе круг и стал закрашивать его зелёной гуашью. Ровно, как в чёрном квадрате, не получалось. Я измял один лист, второй, наконец зелёная краска легла гладко. Мысли бежали сами собой. «Назову-ка я свою картину «Зелёный круг». А если спросят, что означает, скажу...» В общем, я ещё не знал, что ответить.

Картины выставили без Игоря Петровича. Он заболел, как нарочно. На конкурс пришёл какой-то взлохмаченный старичок. Он ходил от одной картины к другой. Остановился и у моей. Долго рассматривал через толстые очки. То отходил, то приближался, наконец, произнёс:

- Кто автор этой картины?

- Кто автор? – повторила вопрос завуч Мария Степановна.

Я радостно подошёл к ним

- Марк Моисеевич, - назвал себя старичок со смешной причёской. – Доктор искусствоведения.

Он оглядел меня с ног до головы, пожевал губами и задал вопрос:

- Что же ты хотел сказать этой картиной?

Ответить сходу я не мог, потому что я знал только, что вступил в соперничество с «Чёрным Квадратом». Вдруг ответ вылетел как-то сам собой:

- Это наша зелёная планета и счастье на ней. И больше ничего.

- Поразительно! – воскликнул профессор. – Вот они будущие малевичи. Изумительно. Перспективный мальчик!

Тут я вспомнил сразу же слово «перспектива» и представил себя деревом на горе. Сначала нижним, потом верхним. «Уже скоро стану знаменитым», - подумал я. -Ещё подумаю, как обскакать красного коня».

Тонкий лёд

- А мне клюшку новую купили, - сказал Витёк во время перемены.

Мы вышли из класса в коридор. Обычно начинали бегать, громко кричать, в общем отдыхали от долгого сидения за партами. Но на этот раз я размышлял над сообщением друга, понимая, что у него сегодня преимущество. Это означало, что скоро он сможет играть в хоккей, а я буду на него смотреть. «Нет, нужно сегодня же попросить у папы клюшку» - решил я. От этой мысли стало веселее, я толкнул Витьку, он меня, и мы побежали по коридору. Я в очередной раз с разбегу хотел поддеть его плечом, но тут произошло неожиданное. Вместо друга вдруг возникла незнакомая фигура и я по инерции столкнулся с ней. Я полетел в обратную сторону и услышал, что тётенька громко ойкнула, и ещё увидел, что у неё съехали в сторону очки в тёмной оправе, а глаза широко раскрылись, будто случилось что-то ужасное. Я сидел на полу, а она быстро собирала тетрадки, которые разлетелись в разные стороны.

Шум и беготня прекратились, все окружили меня и эту незнакомую тётю. Закончилось происшествие тем, что моих родителей вызвали в школу. Вечером меня очень сильно отчитали, оказалось, что налетел я на учительницу химии. После этого о покупке хоккейной клюшки не могло быть и речи.

Прошло несколько дней. Вечерами я только и занимался домашними заданиями. На улицу меня не пускали, об играх на компьютере нечего было и думать. Только я высказывал

какие-нибудь желания, как мне тут же напоминали школьный случай. Но нет ничего постоянного, наказанию тоже приходит конец. В воскресенье мама сказала:

- Сходи на улицу, подыши свежим воздухом. Только не сшиби опять кого-нибудь.

Я попросил у неё телефон, позвонил другу. Вскоре мы были во дворе.

- А где твоя клюшка? – первым делом спросил я.

- Рано ещё. На пруду лёд тонкий, - ответил Витёк.

На всякий случай мы решили всё же сходить на пруд, проверить как там дела. По дороге к нам присоединились ещё несколько ребят. Мы дошли до водоёма. Ночью землю слегка припорошил снежок, лёгкий морозец румянил щёки.

- Нет ещё льда, - с сожалением сказал Витёк.

- Скорее бы уже появился, скучно, эх... - вздохнул я. – Хоть шайбу погоняли бы.

- Погоняет тот...кхм, кхм, у кого клюшка есть, - ехидно, нарочно покашливая, заметил Витёк.

Тут ребята начали рассказывать у кого, что приготовлено к этой зиме.

- Мне коньки купили, настоящие, эти, как их... Забыл, как называются! – выкрикивал Гера, наш одноклассник.

- А у меня тоже есть форма! Красная, с синими полосами, а на груди герб, вот! - перекрикивал его Артём.

- Ну и что, а со звездой, как у меня- не хуже, - вступил в разговор Матвей. – А под звездой ЦСКА написано. О-о-очень красиво!

- Ха! – с ухмылкой превосходства воскликнул Ванька, - у меня не только форма, есть ещё нагрудник и щитки на ноги.

- Да, забыл, ещё перчатки хоккейные имеются, - вспомнил Лёва.

Я удивился тому, что у ребят есть всё, чтобы играть по-настоящему и только у меня нет даже клюшки. Настроение у меня испортилось. Я подошёл к кромке воды, поверхность которой покрылась тонким льдом. Он был прозрачным, под ним виднелась тёмная вода. Я стукнул костяшкой согнутого пальца по льду и по нему разлетелись серебристые лучики. Ударил ещё раз, сквозь маленькую дырку просочилась вода. А рядом громко спорили друзья, все старались убедить друг друга, что лучше подготовились к хоккейным баталиям. Они даже начали толкать друг друга в пылу спора. Не знаю, как так получилось, но я вдруг почувствовал толчок и в ужасе осознал, что падаю на хрупкий лёд. Ещё мгновение и я пробил его, оказавшись с головой в холодной воде. Глаза открыты и вокруг тёмно-серая пелена, мокрая одежда сковывает движения. Я не могу плавать, поэтому барахтаюсь и ползу по покатою впадине берега. Хватаю пальцами тонкие стебельки каких-то растений и с помощью их карабкаюсь вверх. Наконец, мокрый выбираюсь на берег и жадно дышу воздухом, которого не было под водой. Ребята удивлённо смотрят на меня. Они застыли от растерянности. Я молча, как безумный, бросаюсь бежать домой. По дороге меня увидела, о ком бы вы подумали, опять та учительница химии. Я чуть не сшиб её. Проскочив мимо, я услышал, как злополучная тётя вновь, как тогда, ойкнула, отскочив на шаг назад и я увидел её съехавшие в сторону очки. Она оторопело смотрит на меня, на мой жалкий вид. Одежда покрылась ледяной корочкой и инеем.

Не знаю, что на этот раз подумала учительница химии, но мне показалось, что теперь в школу лучше не ходить. Но так размышлял позже, а пока я подбежал к двери и забарабанил по ней. Не буду рассказывать про реакцию мамы, скажу только, что хоккейный сезон этой зимы я пропустил. Заболел, почти месяц пробыл дома, принимал таблетки, а доктор, которая нас навещала и делала мне уколы вдохновляла: «Ничего, скоро поправишься».

После этого случая я стал опасаться двух вещей. Во-первых, я понял, что нужно подальше держаться от тонкого льда на воде, а во-вторых, нужно быть осмотрительным и не сшибать взрослых. Особенно учительницу химии.

Снежный плен

В это субботнее утро я выглянул в окно и обрадовался. Целую неделю бушевала метель, а теперь она успокоилась. Снега завалили дома, толстыми одеялами лежали на крышах. Было тихо и торжественно.

Моя радость удваивалась ещё и от того, что мне подарили лыжный костюм. Теперь можно было испытать его в деле.

- Пойду на лыжах кататься, - объявил я родителям.

- Ну, можно, - согласилась мама. – Только сначала нужно позавтракать. А то замерзнешь.

- Пожалуй, ты торопись, - авторитетно возразил папа. – Видишь какой снег, ты без лыжни утонешь в нём.

Я посмотрел на свой костюм. Он радовал глаза синим цветом, на котором слегка выделялись белые крапинки, похожие на снежинки. Даже запах от него исходил какой-то особенный - сладкий и свежий. Не раз рассматривал его и представлял себя то на лыжных гонках, то на горных склонах. Нет, терпеть было невозможно. Да и кто проложит лыжню, если не я.

Папа, впрочем, больше не возражал. Позавтракав, я надел свой лыжный костюм, новенькие ботинки и с лыжами подмышкой отправился на улицу. Жаль, никто меня не видел в эти минуты, ведь я вполне был похож на лыжника. На настоящего спортсмена.

«Где же мне проложить лыжню?» - прикидывал я маршрут. Первые шаги озадачили. Мои темно-красные лыжи утонули в сугробе, и чтобы сделать следующие шаги, нужно было высоко поднимать ноги. Это уже не гонщик получается, а какой-то робот.

За домом, по небольшому склону, тянется участок, где летом растёт картошка. Теперь это очень хорошее место для катания на лыжах. Вот только пушистого снега так много, что порой проваливаешься по пояс.

Шаг за шагом я продвинулся до конца участка. Дальше была река. Летом здесь мы купались и ловили пескарей. Теперь она покрыта снегом и будто подросла, глядя на высокий берег. Я двигаюсь вперёд, переставляю ноги и вспоминаю, как мы здесь частенько варили уху. Вдруг слышу:

- Ав, Ав, Авы-ы-ы.

Оглядываюсь, а это соседский пёс Полкан. Подбежал ко мне, завертелся радостно, даже снежная пыль полетела. Я тоже обрадовался. Вдвоём ещё веселее. Полкан наблюдал за моими движениями и будто удивлялся, смешно моргал глазами и улыбался уголками пасти.

- Хорошо, что ты прибежал, - сказал я. – Вот проложу лыжню и будем с тобой вместе тренироваться. Я буду лыжником, а ты..., ну, ты тоже будешь силу вырабатывать в таком-то снегу.

Полкан убежал вперёд, взметал снег, утопал в нём полностью и вдруг выныривал, будто из воды. Мне было труднее. Я остановился, посмотрел назад и решил, что без лыжни проделал немалый путь – от дома и до реки. Теперь мы двигались вдоль неё.

Берег мне хорошо знаком. Я его изучил, как свои пять пальцев. Знаю, где можно спуститься к воде, а где обрыв очень крутой. Мы здесь даже скалолазанием занимались. Друг Вовка держал на берегу толстую верёвку, а я карабкался по глинистому обрыву вверх. Потом, наоборот, я стоял сверху, а Вовка пыхтел внизу. «Вот здесь мы тренировались на альпинистов» - сказал я Полкану. Решил подойти поближе к любимому месту. Сделал шаг, второй, утонул по пояс и вдруг... почувствовал, как внутри всё стало каким-то лёгким и противным. Белая пелена крутилась, обваливалась, взметалась вверх. Я рухнул вниз. Через мгновение всё утихло и только снежные комья продолжали обваливаться сверху на мою голову. Я в панике пошевелился и понял, что оказался в снежном заточении. В одной руке была лыжная палка, вторую потерял. Лыжи как попало – левая - вверх, правая - вниз. Пошевелил свободной рукой, попробовал прочистить лаз перед собой, но снежная стена была очень толстой.

- Ав, Ав! Авы-ы-ы, - залаял, а потом завыл Полкан.

Наверное, пёс понял, что я в беде. И потому лаял так тревожно. Сверху, в просвете, я на мгновение увидел его морду. Снег обвалился, Полкан отпрянул, и теперь мелькнул его хвост.

Всё это время Полкан лаял беспрестанно, громко и требовательно, будто звал кого-либо на помощь. Я шевелился и постепенно освободил от палки руку, и смог стянуть с себя обе лыжи. Вытащил их и приложил рядом с собой, а потом попробовал сделать движение вверх. Но снег обваливался, и я оставался на том же месте. Взял одну лыжу и стал копать перед собой. Но выбраться было невозможно. В конце концов я устал и мне очень захотелось спать. Но лай Полкана будил и спасал хоть немного от страха. Иногда у меня наворачивались слёзы, хотя я вообще-то плакать не любил.

Не знаю, сколько прошло времени. Я отдыхал. Потом барахтался в снежном плену, и уже отчаялся.

- Полкан, Полкан, где он!? – вдруг послышался голос.

Я узнал голос дяди Лёни, нашего соседа.

- Что-то случилось... - теперь я узнал голос папы. – Полкан, помогай нам! Где он?

- Я здесь, папа! – закричал я. – В снегу!

- Ах ты..., - произнёс дядя Лёня. – Верёвки нет вытянуть.

- Давай вниз спустимся и откопаем, - крикнул папа.

Через мгновение они скатились по сугробам, к реке. Вместе с ними кувыркнулся и Полкан.

- Подай голос! – громко сказал папа.

- Здесь я, здесь! – завопил я.

Через несколько минут меня откопали, свет яркой вспышкой брызнул в глаза, и я почувствовал, как же хорошо на вольном воздухе. Как прекрасно, что я вижу папу, дядю Лёню и Полкана.

Мы шли в сторону наших домов, меня не отчитывали, только папа объяснял:

- Снегу-то нанесло на берег! Не сразу и поймёшь, где край земли. Вот ты и провалился.

Оказывается, родители ждали меня, а потом забеспокоились. Услышали лай собаки и нашли меня по лыжне. Вот так сложился мой первый лыжный день в новеньком костюме.

Попугай

На чердаке, среди всякого хлама, я нашёл птичью клетку.

- Это у нас раньше канарейка жила, - объяснила бабушка.

Что толку от пустой клетки? Повертев её в руках, я открыл и закрыл несколько раз дверцу, проверив её исправность. И уже хотел было поставить клетку обратно к старым вещам, но тут у меня возникла идея. Я решил поймать какую-нибудь птичку и поселить её в этом домике. Подумал: «Разве плохо ей будет? Стану кормить, ей и еду не нужно искать. А мне польза, буду птички трели слушать».

Вообще, опыт у меня уже был. Однажды я нашёл на земле воробья, лежащего на боку. Его глаза то закрывались, то открывались, затягиваясь какой-то серо-голубой поволокой. Понятно было, что воробей болеет. Осторожно взяв его в ладонь, я почувствовал, как он тревожно трепыхнулся и замер. Ощущалось дрожание этого крохотного мякиша.

- Воробья вот принёс, кажется, он болеет, - сказал я бабушке.

Она посмотрела, вздохнула:

- Эх... Плохи дела. Птицы не выживают, если уж так лежат.

Согласиться с этим утверждением я не мог. Из ваты сделал уютное гнездо и посадил туда бедного воробья. Подкладывал ему крошки белого хлеба, рассыпал творог, но он не обращал никакого внимания на еду и ни разу ничего не клюнул. Смотрел только полуоткрытыми гла-

зами на меня и опускал на грудь клюв. «Наверное, ему нужно дать какие-нибудь витамины», - решил я. Взял аскорбинку, помял столовой ложкой несколько драже, рассыпал среди хлебных крошек. Взял в руки гнездо, наклонил вместе с птицей. Воробей уткнулся клювом в витаминки, но по-прежнему клевать не стал. Тогда я решил накапать ему рыбий жир, о котором бабушка говорила, что он очень полезный.

- Ну давай, поклюй, - шептал я, - сила, может быть, и появится.

В этот момент мне показалось, что воробей будто бы поклевал.

- Ура! – воскликнул я. – Давай ещё, ещё немного! Тогда вылечишься!

Воробей было привстал, но потом опять сник.

На следующий день он уже не открывал глаза и не шевелился. В общем, всё было кончено.

Вот теперь мне захотелось, чтобы в доме у нас жила птица, я бы за ней ухаживал и не давал ей заболеть. Но как же это сделать? И тут родилась идея. Я взял старое корыто, нашёл подходящую палку.

В корыте сбоку была дырка, через которую обычно его подвешивают на гвоздь. Вздвинул туда бельевую верёвку, приподнял один конец корыта и поставил палку. Насыпал пшеничной крупы. Она жёлтая и её видно издалека.

Взял конец верёвки и спрятался в кустах смородины. Стал ждать. Первой прилетела ворона.

- Вот ещё, очень ты нужна в доме такая большая! – произнёс я. – Ши-ши-ши, - зашипел я громко.

Ворона оглянулась по сторонам, быстро зашагала, взмахнула крыльями и улетела.

Опять стал ждать. Уже немало с куста съел чёрной смородины, а птицы всё не прилетали. «Может быть, нужно было чего-нибудь другого положить», - подумал я. Наконец, прилетела сорока. Клювом поведив из стороны в сторону, сорока затрещала так, будто сухой куст отломили с дерева.

- Нет уж, таких песен мне не нужно, - сказал я сам себе. – Голос, будто кто из автомата стреляет... Кши, кши! – стал я пугать сороку.

Так бабушка прогоняет соседских кур с огорода.

Сорока быстро поскакала сначала в одну сторону, потом в другую, ещё раз оглянулась на корыто и тоже улетела.

Вновь потянулись минуты томительного ожидания. «Кто же может ещё прилететь?» - пытался предугадать я. Была ещё одна ворона, а потом приземлился воробей. Соблазн, конечно, был взять его в гости, но воробей не певчая птица, песенка от него не дождёшься. Только и будет чирикать. Хотя лучше уж его, чем сороку.

Воробей один был недолго. Через несколько секунд прилетела стая и они начали быстро клевать приманку. Ловить всех сразу не имело смысла. Так что я не стал ничего предпринимать, а тем временем воробьи ещё немного поклевали пшено и улетели.

Опять пришлось ждать. Устал, но было интересно, кто же ещё пожалует. Я сбегал домой, вернулся и теперь насыпал под корыто хлебного мякиша. Опять забрался в кусты.

«Что такое?» - удивился я. Прилетела какая-то сине-бело-оранжево-фиолетовая птица.

- Большая какая! – вырвалось у меня изумление.

Я не сплеховал. Резко дёрнул верёвку, корыто покачнулось, палка упала и дело было сделано. Корыто накрыло птицу. Я подбежал, встал на колени, немного приподнял один край ловушки. Увидел круглые, большие глаза. Они были рыже-огненными, будто птица очень злится. Я испуганно опустил корыто. Стал думать, что же делать? Какая-то странная птица, её просто так голыми руками не возьмёшь. Ещё раз решил посмотреть на невиданную гостью и услышал:

- Дурак, вставай, утррро! Дуррраак! – голос был странный, хриплый и в то же время будто девчачий.

Я испуганно бросил конец корыта и побежал к бабушке. Объяснил, в чём дело.

- Ох, ну, какая может быть говорящая птица? - заворчала она.

Вместе пришли к пойманной птице. Бабушка опустилась на колени и заглянула под корыто.

- Да это же попугай! – удивилась она. – Из-за жары, наверное, из Африки к нам птицы перелетают.

Только она это сказала, как над калиткой возникла голова Кристины, девочки, живущей через два дома от бабушки.

- Вы случайно попугая не видели? – крикнула она.

Бабушка быстро поняла, в чём дело. Ответила:

- Видели, Кристиночка, видели. Вот здесь, под корытом сидит.

Кристина приподняла корыто и обрадовалась.

- Ну, хорошо! Он у нас улетел случайно. По всему селу искали, а он вот где!

- А что он обзывается «дураком»? – спросил я.

- Да это я научила. В шутку. Брат утром долго спит, я вот и научила попугая будить его!

Девочка весело засмеялась, а вместе с ней и мы.

Я подумал, что если уж заводить птицу, то не ловить её нужно, а лучше купить. Вот такого же попугая, к примеру. И не песни слушать, а учить его разговаривать.

Сон на реке

Хочу рассказать, во что обернулся мой сон среди летнего дня. Как-то июльским днём я решил сходить на речку, поплавать на автомобильной камере, которую подарил мне дядя Петя. Он работает водителем грузовика.

Я зашёл к Олегу, и мы вместе, поочередно, покатали камеру к реке. Жарко было с утра и круг быстро нагрелся на солнышке. Сначала на баллоне катался друг, а потом я лёг на обжигающую резину.

- Олег, до свидания! – радостно кричал я. – Не скучай! Может быть, ещё встретимся.

- Давай, давай! – ответил он. – Смотри, не утони!

Мои ладони задевали прохладную воду, я грёб ими, чтобы заплыть за середину реки. Достиг её и стал водить по воде то левой, то правой рукой, камера кружится, а я смотрю по сторонам, будто с карусели. Увидел, как Олег растянулся на песке и стал загорать.

Кружиться надоело, я лёг с блаженством вверх животом и стал смотреть в небо. А оно голубое- голубое, и только кое-где застыли пушистые облака. Если на них смотреть долго, то можно увидеть разные фигуры. Они еле заметно шевелятся и превращаются то в каких-то богатырей, то в чудовищ, то в разных героев из мультфильмов. А вот очень высоко, переливаясь солнечными бликами, появился самолёт. За ним тянется белая полоса дыма. Самолёт уменьшается, след за ним расширяется, желтеет.

Долго я смотрел за небом, мысли стали куда-то проваливаться, глаза сладко слипались. Потом небо растворилось и всё куда-то исчезло.

Произошёл толчок. Я испуганно открыл глаза и осмотрелся. Ничего не понял. Кругом были коряги, под одной из них застыла моя камера, над лицом повисла зелёная, мокрая трава. Мох, наверное. Это уже была не речка, а ручей, который был забит почерневшими корягами. Я огляделся.

Вокруг поля и не единого человека. «Далеко куда-то уплыл» - думал я. Тащить камеру назад – тяжело. Выволок её и спрятал в высокой траве, в надежде, что потом приедем за камерой с дядей Петей.

Солнце висело почти над макушкой. Жарко, захотелось пить. Рядом река, но как говорила мама, вода в ней для этого не пригодна. Во рту высохло и я уже думал нарушить запрет. Пока терпел и надеялся, что вскоре вдаль покажется село. А его всё не было и не было.

Дальше возникла проблема. Я прошёл немалый путь и увидел, что в разные стороны расходятся две реки. «Которая моя?» - растерялся я. Решил пойти по берегу, на котором находился. Мешал высокий бурьян, какие-то сиреневые колючки, крапива. Всё сильнее одолевала жажда. Вскоре понял, что попал не туда, куда нужно было идти правильно. Речка завернула в рощу, а потом оказалась в лесу. Вернее, это я очутился в нём.

Над водой наклонились толстые дубы. Их тёмные стволы отражались в тихой воде. Вокруг было мрачно и страшно. Вспомнились всякие сказки, лешие и баба Яга. «А вдруг и правда, сейчас встречу домик на курьих ножках, - появились в голове такие мысли. – Повернётся он ко мне и выглянет бабка с горбатым, длинным носом...». Я спрятался на всякий случай в высокой траве и стал обдумывать своё положение.

Немного отдохнул и уже хотел вернуться назад, к другой реке. Решил, что нужно идти вдоль неё. Посмотрел в сторону и вдруг увидел, как в траве ползёт змея. Внутри всё похолодело, ноги стали тяжелыми, будто меня сковало. Пересилив страх, я бросился бежать куда глаза глядят. Лишь бы подальше удалиться от того места. Сбежал по пригорку и наткнулся на родник. Ледяная вода темнела в овражке. Попил и будто набрался сил. Но теперь понял, что совсем не знаю, куда мне идти.

Лес становился всё темнее, кругом росли огромные папоротники. Картина была совсем сказочной. Тишина, только иногда раздаются какие-то звуки. То кто-то посвистывает, то словно вздох послышится. Потом раздаётся треск и тут уж совсем по спине пробегает холодок страха. «Что делать, куда же идти?» - вновь и вновь думал я.

Усталость одолела, и я сел отдохнуть у какого-то толстого дерева. Стало темно. «Наверное, солнце уже садится за горизонт,» - догадался я.

От этой мысли стало ещё тревожнее и страшнее. Предстояло невероятное – ночь в лесу. Вдруг раздался шелчок, будто ветку сломали. Потом что-то затрещало и первым делом подумалось, что это пробирается рядом медведь. Я замер и задрожал.

Вдруг из кустов появился дяденька в зелёной куртке, а на голове-такая же зелёная панамка. Он увидел меня и опешил.

- Ты...откуда здесь..., мальчик? – медленно, расставляя слова, спросил он.

-Заблудился, - вымолвил я и начал тереть глаза. Они зачесались и стали влажными.

- Как же ты вообще сюда попал? – спросил незнакомец.

- На камере заплыл, - ответил я.

- Как на камере? – не понял дяденька.

Кое-как он наконец понял, в чём дело.

- Ладно. У меня тут недалеко домик, - сказал он. – Я лесником работаю. Пошли ко мне.

Лесник назвал себя дядей Борей. Он накормил меня, а потом завёл свой внедорожник и отвёз в село. Там меня уже всю искали.

- Все уже думали, что ты утонул, - сказал Олег.

- Ох, ну и перепугал ты меня, - то ли радовалась, то ли плакала бабушка. – Да как же это так можно, уснуть и уплыть в такую даль...?

После этого случая спать, где попало, я опасаясь.

Привидения

В селе Перепёлкино летом очень весело. Начались каникулы и из города приехали внуки к своим дедушкам и бабушкам. Я подружился со Славиком, он живёт на нашей улице. В деревне мы уже второй месяц. Теперь идёт август. В садах созрело очень много яблок и вече-

рами, а особенно ночью, на улицу выйти опасно. Этими яблоками кидаются, точно снежками. На этот раз Славику не повезло. Мы ночью пошли к ребятам, которые собирались на брёвнышках.

- Ой-оо-ой-ой, - заголосил вдруг Славик.

В темноте я увидел, как он перегнулся, а ладонь прикрыла глаз.

- Ты чего? – спросил я.

- Чего, чего, ой-ой, в глаз заехали, - чуть не плакал Славик. – Яблоком попали.

Мы вернулись в сарай, где мы ночевали вдвоём уже несколько дней. С разрешения бабушек. Вести себя пообещали хорошо и ночью на улицу не выходить. А сами, как раз, этого и хотели.

- Ого, вот это у тебя и фингал! – удивился я увиденному.

Глаз опух до неузнаваемости. При свете неяркого фонаря на батарейках он вообще казался почерневшим.

- Что я теперь бабушке скажу? – ныл Славик.

- Придумаем что-нибудь, - я пытался успокоить друга. – Скажем, что о спинку кровати ударился.

Утром мы убеждали бабушек, что было именно так, будто в темноте Славик наткнулся на спинку деревянной кровати. Нам поверили, и мы опять ночевали в любимом сарае. Здесь была свобода.

Несмотря на то, что произошло прошлой ночью, когда стемнело, мы вновь вышли на улицу. Хотели опять пойти к брёвнышкам, где собиралась весёлая компания. Прошли два дома. Прислушались, но сегодня что-то голосов не было слышно. Темно, только один фонарь горит в конце улицы. На небе сияют ярко звёзды, то и дело между ними падают кометы. Только иногда где-то далеко заливисто лает собака. Потом опять тишина. Даже слышно, как в саду глухо падают яблоки.

- Р-р-р-ры-ры! Хру-ру-ру! – вдруг раздались непонятные звуки.

Потом вой:

- У-у-у-а-а-у-у!

Мы как раз проходили мимо оврага, который зарос кустарником. В селе ходили слухи, что там водятся чудовища и будто бы кого-то, давным-давно, они утащили в этот овраг. А потом там нашли только кости.

От этих звуков мы даже присели. Сразу вспомнили, что в овраге водится нечистая сила.

- Ж-жу-жу, ра-ра, у-у-у! – завыл опять жуткий голос.

Потом мы увидели, как из кустов показались огненные глаза. Точнее, это были щёлки. Если их четыре штуки, значит из оврага выглядывало два чудовища. Они то поднимались вверх, то приседали, выли, рычали, медленно выползали из кустов.

- Бежим отсюда! – крикнул я и мы помчались, что есть сил в сарай.

Закрыли дверь на железный засов и прислушались. Опять было тихо и только где-то иногда тишину нарушал собачий лай.

- Чудовища! – только и смог произнести Славик.

Он быстро дышал. Я тоже запыхался. Ночь опять выдалась плохая. Вчера- яблоком в глаз, а сегодня – какие-то привидения.

- Нас могли утащить и всё, конец, - сказал я.

- Что-то сегодня никого на брёвнях не было, - заметил Славик. – А что, если их утащили в овраг?

Но утром ребят мы встретили на улице – здоровых и невредимых. Уже хотели им рассказать о ночном приключении, но нас перебил Денис.

- Ну, как? Привидения вас утащили? —спросил он и засмеялся.

Все ребята тоже хохотали, взявшись за животы. Денис достал из-под брёвен две новогодние маски. Это были лиса и заяц. Потом он включил фонарик и поднёс его к обратной стороне масок. Глазные щёлки днём светились совсем нестрашно. Мы поняли в чём дело и нам стало обидно.

Ночью созрел план.

- Давай возьмём простыни, - предложил я, - пораньше залезем на дуб. Когда они соберутся, мы спрыгнем и напугаем пацанов.

- Можно! – согласился Славик. – Вот посмеёмся!

Старый дуб, широкий, тёмный, стоит в середине улицы. Когда стемнело, мы залезли на него и облачили в белые простыни. Листва густая, но мы всё же боялись, что ребята заметят нас. Они собрались и громко говорили о том, как нас напугали. Смеялись.

- Но в овраге, говорят, и правда водятся черти, - послышался один голос.

- Люди просто так не скажут, - подтвердил второй.

- А я не боюсь, могу даже ночью пойти на кладбище, - похвалился, кажется, Денис.

- Ты? Да не пойдёшь! – воскликнул ещё кто-то.

- А пойду!

- Давай. Мы за тобой, со стороны посмотрим. А перед этим поспорим. Пацаны, разбейте нас.

- А на что?

- Ну..., не знаю. Ладно, давай просто на щелбаны.

Компания сорвалась с брёвнышек, мы уже хотели спрыгнуть. Но ребята пошли так быстро, что мы уже не успевали. Тут заметили, что кто-то из них задержался. Шёл медленно.

- У-у-у! – выдул я глухой звук.

Прыгнул, простынь разлетелась, как белые крылья, и накрыла эту фигуру. Я обнял человека за шею и опять завыл.

- Что это, кто это? Ой, ой, отпусти мою шею, - испуганно выкрикивал человек.

Это был не наш сверстник, а вполне большой дядя. На его плече я нашупал что-то жёсткое и разглядел погон. Человек барахтался, пытался сбросить меня, но его сдерживала простынь. Рядом белела простынь Славика, и он был похож на маленькое, жалкое привидение.

Когда дяденька стряхнул меня со своей шеи, я хотел бежать.

- Стоять! – приказал он. – Вы кто такие? Что это за шалости – пугать полицейского?

Нас отвели к бабушке. Хотя было уже поздно, нас долго отчитывали, а про человека, у которого я висел на шее, узнали, что это сельский участковый. Наблюдал, чтобы ребята ночью не лазили по чужим садам. За яблоками, которые в кромешной темноте кидали, как снежки.

Денис, как выяснилось, всё же спор выиграл и отвесил щелбаны другу. А когда узнали, как мы напугали полицейского, они опять смеялись до изнеможения.

Геройский поступок

В нашем классе из моего дома учится только Мила Ковалёва. Тут уж, хочешь, не хочешь, а утром с ней встречаешься по пути в школу. Дружить я с ней не собирался, но один случай заставил взглянуть на Милку иными глазами.

- Эй, ты, с девчонками прогуливаешься, - услышал я голос и смех.

Мы шли из школы и почти не разговаривали. Да и о чем особенно- то с ней можно говорить? Обернувшись на голос, я увидел двоих мальчиков из соседнего двора. В школу они ходят, кажется, не в нашу. Они продолжали смеяться. А потом один из них сказал:

- Ой, я телефон забыл. Ты! Дайка мне свой, срочно позвонить нужно, - подошёл он ко мне.

Вместе с ним приблизился и второй мальчик.

- Ну, давай, чего ты тянешь, - сказал он уже без смеха.

У меня телефона ещё нет, но главное, почему это я должен его давать случайным людям? Только я так подумал, как один из них толкнул меня. Потом ещё раз.

Вот в эту минуту и произошло совершенно неожиданное. Милка крикнула:

- А ну, отойдите от него! Или получите.

Мальчишки немного смутились, но потом опять стали наступать. Тут Милка сняла рюкзак и как заедет по плечу тому, что телефон требовал. Он опешил от неожиданности.

- Ты чего? – только и сказал он.

- А ничего... Смотрите, я в ушу хожу. Если что, достанется.

В доказательство Милка приняла решительную стойку. Эти задиры медленно отошли, показывая, что они не очень-то и испугались, а просто не хотят связываться с девчонкой. С тех пор мы их видели, но они уже не приставали. А с Милкой с того дня подружились и стали разговаривать. Мама видела нас и на восьмое марта сказала:

- Подари Миле мимозы. Думаю, что ей будет приятно.

Букет я вручил, а в июне- ещё и подарок на день рождения. Но этого мне показалось мало.

Я вспомнил, что где-то читал, что ради девочек нужно сделать нечто особенное. Какой-нибудь геройский поступок.

В этот день мы оба были на улице. Мне прямо-таки хотелось в чём-то проявить себя. Тем более, что Милка ушу занимается, а я летом в основном бездельничаю

У нас во дворе растёт тополь. Вырос выше девятого этажа. Мне пришла мысль: «А что, если я заберусь на тополь и покажу, какой я ловкий и сильный?»

- Смотри, сейчас я буду первым, кто забрался на это дерево, - сказал я. – Ещё никому не удавалось.

Милка посмотрела вверх, на раскидистые ветви. На блестящую листву и ответила:

- Нет уж, можно и свалиться. Раз никто не лазил, значит, и тебе не нужно.

Меня уже подстёгивало воодушевление. Ради Милки хотелось быть решительным. Я подошёл к дереву, зацепился за нижнюю ветку, поднял ноги и оперся о ствол.

Вот тут понял, что просто провис, как лапша, и всё- ни туда и ни сюда. Хоть спрыгивай на землю.

Но я сумел подтянуться, перевернулся и сел на ветку верхом. Поскакал будто на лошади ближе к стволу. Там обнял ствол, встал и зацепился за другую ветку. В общем, дальше так и продолжал. Среди листвы видел, как за мной внимательно наблюдает Милка. Это придавало сил. Но тут услышал голос её мамы:

- Милочка, домой, тётя Вера приехала в гости, ждёт тебя.

Милка воскликнула:

- Ой, я забыла! Всё, пошла. К нам тётя приехала.

Та, ради которой я забрался так высоко, ушла, дальше лезть не имело смысла. Посмотрел вниз и обомлел. Только теперь я понял, что забрался очень высоко. Наверное, до третьего этажа.

Внутри пробежал холодок. Теперь я не знал, как мне перебраться на ветку ниже. Меня всего сковало. Я представил, как лечу вниз... Обнял толстый куст и замер.

Понял, что нахожусь в безвыходном положении. Руки стали будто чужими. Но вот увидел какую-то тётеньку и подал голос:

- Помогите! Снимите меня!

Женщина оглянулась по сторонам и никого не увидела.

- Это, наверное, от жары, - сказала она. - Показалось... Ох, нужно домой быстрее.

Она быстро зашагала прочь. Я уже был готов плакать, но от слёз уберегла бабочка. Она полетала возле моего лица и села на кончик носа. Я скосил в одну точку взгляд и увидел, как

нарядные крылышки медленно двигаются вверх-вниз. Такие бабочки мне раньше нравились, а эту я возненавидел.

- Слезь! Лети отсюда! – восклицал я.

То ли угрожал бабочке, то ли умолял её, слезть с моего носа. Но она шевелила лапками и нещадно щекотала. Положение стало отчаянным. Как нарочно, ещё пришла мысль: «А что, если вернётся Милка, а я вишу на дереве...»

Помощь пришла неожиданно. Мимо тополя пробежал дяденька. Хорошо не быстро, трусцой. Остановился в тени, начал разводиться вперёд-назад руки и пыхтеть:

- Пфы-пфы, уфф... Раз, два, три.

Под этот счёт он делал физические упражнения.

- Дядя, снимите меня отсюда, - сказал я жалким голосом.

Мужчина задрал вверх голову и увидел меня.

- Ты чего там делаешь? – спросил он.

- Я слезть не могу, - ответил я.

- Понятно. Залезть смог, а обратно- никак, - сказал он. – Ну, сейчас попробую стать спасателем.

Дяденька ловко залез и, поддерживая меня, помог спуститься.

- Тебе повезло, - улыбался он. – Я скалолазанием занимаюсь, альпинист.

Я ушёл домой, а на следующий день встретился с Милкой.

- Жаль, не видела, как ты на дерево забрался, - сказала она. – Оказывается, ты смелый.

Но всё же не нужно так высоко лазить.

Мне было стыдно. И о вчерашнем случае я промолчал. Но решил тренироваться. Может быть, стану, как тот дядя, альпинистом и удивлю Милку.

Парик

Дядя Вася из нашего дома носил парик. Рыжий такой, даже оранжевый. В этот день мы сидели со Славиком возле дома на лавочке. Дядя Вася выглядывал с балкона и наблюдал, как его жена, тётя Валя, ухаживает за цветами на клумбе. Иногда что-то ей говорил, показывал рукой, перевешивался через перила.

Мы болтали и смеялись. Вдруг на мою голову что-то упало. Оно было мягким и пушистым.

- Парик! Мой парик! Слетел, - выкрикивал дядя Вася.

Голос его был паническим, будто не парик упал, а голова отлетела. Я посмотрел вверх. Таким дядя Вася предстал впервые. На его верхушке сверкали, переливались солнечные зайчики. Обычно дядя Вася выглядел то ли сердитым, то ли злым, а теперь был растерянным и почти добрым. Без парика ему явно было лучше. Он даже казался более молодым.

Мне парик не понравился. От него пахло шампунем и вообще он был слишком рыжим. Кроме того, щекотал ухо. Из-за этого я сбросил парик и увидел, что он оказался в ведре с водой, из которого тётя Валя черпала воду для полива.

Тётя Валя посмотрела на меня круглыми глазами и крикнула:

- Ты зачем чужую вещь в воду кидаешь, а? Вот как вы уважаете старших... Погоди, я твоей маме всё расскажу.

Меня охватила растерянность. Тем временем дядя Вася выглядывал с балкона, перевесившись по пояс. Казалось, что он хочет прыгнуть, как парашютист. Он тянул руки, умоляюще смотрел вниз и ныл:

- Валюша, ради всего святого, вынь мой парик из воды, принеси его. Мне же на репетицию нужно идти, я же дирижёр всё-таки...

Его жена вдруг изменилась в лице. Она выпрямилась, упёрлась руками в свои бока и крикнула в ответ:

- А ты что же, не можешь спуститься сам?! Командуешь тут...

- Мне скоро уходить... Как же я без парика?.. А тут ещё пельмени закипают, не могу я спуститься вниз, - плачущим голосом умолял дядя Вася.

Махнув рукой от отчаянья, тётя Валя уже хотела идти домой. Вынула из ведра парик, с него стекала вода. Вдруг она строго посмотрела на меня и произнесла:

- Ну, виновник, если бросил парик в воду, то вину нужно искупить. Если не хочешь, чтобы твоим родителям рассказала, то тебе придётся отнести к нам парик.

Мне страшно было идти к дяде Васе, но что делать? Взял двумя пальцами мокрый парик и обречённо пошёл к его хозяину.

Уже дошагал до подъезда, оглянулся на Славика, который сидел на лавочке. Выражение его лица было одновременно счастливым, что это произошло не с ним, и сочувственным. Пока я смотрел на него, вдруг произошло то, чего я не сразу осознал – кто-то у меня выхватил мою ношу. Ту я увидел Шарика. Это был бродячий местный пёс, он никому не принадлежал, но прикармливали его все жильцы нашего дома. Несчастный парик был в зубах Шарика. Он игриво запрыгал и куда-то стремглав помчался. Вскоре его и след простыл. Что же делать? Бежать неизвестно куда, или сообщить о случившемся тёте Вале? День выпал на мою голову какой-то несчастный. Пришлось её огорошить новостью.

- Да что же это за ребёнок такой! – опять прикрикивала она. – То он в ведро парик бросает, а теперь ещё и собаке отдал!

Мы со Славиком и тётя Валя бросились искать Шарика. Заглянули за дом, в сквер, но его нигде не было. Уже возвращались назад, чтобы теперь опечалить дядю Васю. У соседнего дома стоял легковой автомобиль. Я вдруг увидел, как из-под него выскочил Шарик и побежал куда-то по своим делам. Автомобиль в это время отъезжал.

- Вон парик! – закричал Славик, - на машине поехал!

Мы махали руками, кричали, но водитель не слышал. Парик, высохший на солнце, сверкал в его лучах, и удалялся от нас на автомобиле, зацепившись за бампер.

Мы грустно шли к нашему дому. У подъезда стоял дядя Вася с портфелем и дирижёрской палочкой. Когда он узнал о случившемся, сказал обречённо:

- Что ж, пойду в другом образе.

Он зашагал в концертный зал, а я ждал, что теперь-то точно мне достанется.

Пришла мама. Я приготовился к худшему, но, к моему удивлению, тётя Валя ничего ей не рассказала о произошедшем. А вечером всё встало на свои места. Мы со Славиком увидели, что автомобиль вернулся, а его хозяин вывешивал объявление: «Найден рыжий парик. Хозяину следует обратиться в квартиру № 53». Мы тут же рассказали ему о пропаже, и, вскоре, уже с париком в руках, мы радостные неслись в квартиру тёти Вали. Вручили ей рыжий парик.

Необычный гол

На футбольном поле нашего парка часто проходили матчи. Здесь же тренируется команда «Метеор». Это футболисты нашего посёлка. Каждого из них мы хорошо знаем и мечтаем тоже однажды принять участие в состязаниях.

- Сегодня вечером наши играют с «Факелом», - выпалил новость Гера, едва перешагнув порог нашей квартиры.

- Я смотрел прогноз погоды, вечером обещали сильный ветер и даже, возможно, дождь, - остудил я его пыл.

- Ну, и что, матчи даже под дождём проходят, - ответил Гера.

Он был заядлым болельщиком «Метеора», знал итоги всех матчей. Мне тоже было интересно, как они будут играть этим летом, но турнирной таблицы, как Гера, я не вёл. В футболе он меня превосходил, с мячом обращался ловко. Не было ни одного дня, чтобы мы не играли.

- Пошли пока погоняем, - сказал он и на этот раз. – Возьми мяч.

Мы пошли на площадку за дом, где обычно тренировались. Вместо ворот там лежат два больших булыжника. День был солнечный, небо голубое, пока ещё не жарко.

- Давай чеканить! – предложил Гера.

- Давай, - согласился я без особой охоты.

Как всегда, у меня не было никакой уверенности, что набью больше. Делает это Гера мастерски, натренировался. Он начал первым. «Раз, два, три...», - считал я полушёпотом, и очень хотел, чтобы мяч соскользнул с его стопы и упал. Но нет, пришлось считать дальше. Уже пятнадцатый раз мяч легко подпрыгнул, а Гера продолжал подбивать его. Сначала только одной ногой, потом начал попеременно – то левой, то правой. Затем коленками. Мяч не падал. От более сильного удара взлетал выше и теперь Гера набивал счёт головой. Когда уже прозвучало «двадцать пять», к нам подошёл Игорёк, мальчик из нашего дома.

- Бросайте чеканиться, - сказал он. – Лучше давайте голы забивать.

Мяч упал, и Гера встал на него одной ногой. У него был вид мастера.

- Ну, может попробуешь начеканить больше? – спросил он.

- Ладно, только потом, - ответил я.

У меня не было надежды, что набью хотя бы десять раз, поэтому обрадовался предложению Игорька. Он встал на ворота, а мы поочерёдно били мяч. В этом я чувствовал себя увереннее. Особенно часто забивал своим коронным ударом. Сейчас готовился пробить именно так. Специально отступил от мяча подальше, чтобы Игорёк ждал сильный удар. Он согнулся, руки и ноги расставил в стороны. Кажется, действительно, моя тактика на него подействовала. Я разогнулся, сделал вид, что сейчас ударю в правую сторону. На последнем шаге приостановился и совсем не сильно направил мяч влево. Игорёк упал вправо, даже пыль взметнулась, а мяч прокатился с другой стороны.

- Три-два! – воскликнул я. - В мою пользу.

Гера с видом превосходства поставил мяч, поплевал, как это делают игроки «Метеора», на ладони и отступил: назад, наискосок от мяча. Совсем недалеко. У него тоже свои хитрости. Замахнулся левой ногой, делая вид, что сейчас ударит в сторону правого камня. Игорёк наклонился, готовый отбить мяч. Гера в ту же секунду затормозил и наружной стороной стопы катнул мяч к левому камню. Это был один из его любимых приёмов, который он называет удар «шведкой».

Счёт сравнялся. Мы соревновались до десяти забитых мячей. Кто первый его забьёт, тот и выиграл. Пока счёт был 9:9, наступил решающий момент. Отработанные удары, которые мне помогали, в конце могли подвести. Теперь я решил обхитрить вратаря иначе. Опять отошёл далеко, вроде готовлюсь к сильному удару. Игорёк встал в позу вратаря. Он думал, что я, как обычно, приостановлюсь и он успеет понять, куда я наметил свой удар. Но я не остановился, а, наоборот, сразу же, что есть силы, ударил носком мяч прямо в Игорька. Он не ожидал такого оборота, метнулся в одну сторону, потом – в другую, а мяч пролетел в середину ворот.

- Ура! Наша победа! – закричал я.

Посмотрел на Геру и вспомнил, что ещё не отыгрался в чеканку. Спас опять Игорёк.

- Уф, устал, - сказал он, вытирая пот. – Знаете, мне купили новый мяч. Красивый! Пойдемте покажу.

Мы отправились к Игорьку. Полюбовались красочным мячом и договорились завтра поиграть с ним. Договорились вечером пойти в парк на матч, поболеть за «Метеор». Знал бы, что произойдет там, лучше бы дома остался.

Вечером прогноз погоды оправдался. Поднялся сильный ветер, набежали тучи, но дождя не было. На поле шла жаркая баталия, болельщики кричали, особенно те, которые из поселка. Но любимый «Метеор» проигрывал со счетом 3:4. Мы прогуливались вдоль поля, подошли к воротам «Факела». Ветер дул в противоположную сторону и казалось, что он помогает соперникам забивать голы «Метеору».

- Давайте, вперед! – закричал Гера, увидев, что нападающий нашей команды приближался к воротам. Он ударил мяч, а в это время подул такой сильный ветер, что у меня слетела бейсболка. Я метнулся за ней и оказался рядом с воротами. Хотел наклониться за бейсболкой, но в это время почувствовал сильный удар по моему мягкому месту. Не удержался на ногах и упал на живот. Вдруг услышал громкий, дружный возглас: «Гол! Гол! Наша взяла.»

Испуганно поднявшись на ноги, я схватил бейсболку и выбежал с поля к Гере. Увидел, что он стоит разинув рот. Потом сказал шепотом, будто боялся кого-то:

- Ты гол забил...

Тут я совсем растерялся и не знал, что делать. Тем временем игра остановилась и по громкоговорителю раздалось: «По техническим причинам, решено добавить игрового времени». После этого почему-то раздался взрыв смеха. А когда мы шли домой, теперь ухохатывался и Гера:

- Ну, ты, молодец! Попкой забил гол «Факелу».

Было неловко, но успокаивало то, что наш «Метеор» всё же одержал победу. А мой гол не засчитали.

Ябеда Бу-Бу

У Маринки Плюхиной любимое занятие – ябедничать. На уроке или на перемене так и смотрит по сторонам, ехидно прищуривает глаза и слушает, кто о чём говорит. Ещё она считает себя главной. Недавно заявила, что у Веры Семёновны, нашей учительницы, день рождения. Ей нужно подарок купить. Как будто без её напоминания не обойтись, родители и так уже в чате договорились.

Все знают, что она ябедничает. Всё, что ей не нравится, сообщает Вере Семёновне. Так случилось две недели назад.

- Надо завтра заболеть, - сказал мне Владик.

У меня с другом тайн нет. Мы делимся любыми планами. Меня это сообщение заинтересовало, ведь, как хорошо вместо уроков пролежать целый день в постели.

- А что у тебя болит-то? – спросил я.

- Ты не понял, - зашептал Владик. – Я нарочно скажу маме, что у меня голова болит и голос сиплый. Это я умею делать.

- Но мама не поверит, - засомневался я.

- Она даст градусник, я его натру, - захихикал Владик.

В это время за спиной что-то упало на пол. Мы оглянулись и увидели, что Маринка осторожно, как будто чего-то боится, поднимает рюкзак, а сама своими прищуренными глазками смотрит на нас.

- Ага, - сказала она и ушла из класса.

Понятно было, что она всё слышала. Прошло ещё два урока и прозвенел последний звонок. В классе все задвигались, громко загалдели. Мы тоже вышли из-за стола и пошли к выходу.

- Смородин и Перепёлкин, задержитесь, - сказала Вера Семёновна.

Перепёлкин это я. Вместе с Владиком Смородиным подошли к учительнице, чувствовали, что остановила она нас не просто так.

- Завтра у нас контрольная, у тебя Смородин несколько двоек, а у тебя, Перепёлкин, тоже дела не очень. Вы уж постарайтесь подготовиться, повторите пройденное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.